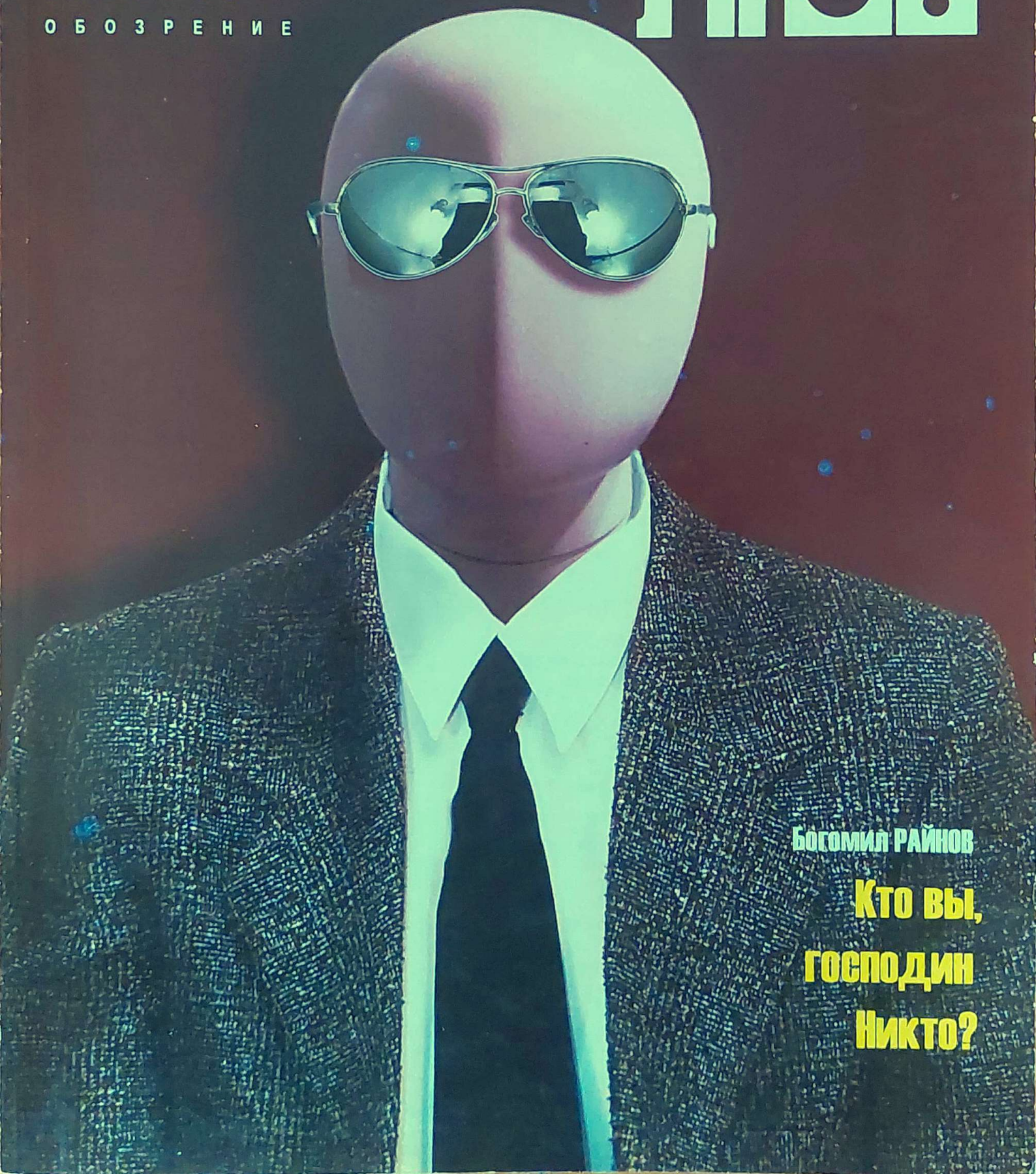


2011 ЖНИЛГО №3

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ



БОГОМИЛ РАЙНОВ

**КТО ВЫ,
ГОСПОДИН
НИКТО?**

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, г. Алматы

СТИХИ

«Словарь – это вселенная,
собранная в алфавите».

Вольтер

«Что к лучшему, что к худшему – всё дело случая в этом мире,
и единственно достоверная система – алфавит».

(Из радиопьесы «Минотавр» немецкого драматурга
Д. Веллерсхофа)

Поэт, я – Совесть.

Слог мой безупречен.

Ты, между нами говоря,

Не Божьей милостью увенчан,

А милостыней словаря



АД

Адинамия, Администратор, Адмиралы,
Адреналин, Адрес,
Адресант, Адресат, Адъютант,
Адыгейцы, Адюльтер

АДИНАМИЯ²⁷

– Ой-бай, мырза!.. Какой вы пряткий!.. –

Хитринка юркнула в глазу.

Дед обобрал себя до нитки,

Прельщая резвую козу.

Подначивала:

– Ну же!.. Ну же!.. –

Седого хахаля коза.

Но чем послушнее, тем туже

Мурыжил девушку мырза.

С утех вспотев, попёр к Аллаху

Мырза гасить свои грехи,

Отсыпав впопыхах в папаху

Заначек денежной трухи.

АДМИНИСТРАТОР

Есть в Канцелярии Небесной

Иерархическая Ось:

Всевышний;

Сын Его телесный;

И Дух Святой, текущий сквозь

Всё что ни есть в сём мире сущем;

И служек благочинных рать

С Администратором непьющим

И не могущим взятки брать.

27. Адинамия – старческая мышечная слабость.

Пропел мне дьякон, выпив малость:
– На Небеси-и, как на Земле, –
Как было всё-о, так и осталось.
Хотя там свет – а мы во мгле.

– Простишь ли, дьякон, мне помарку
На совести? – я бормочу. –
Достал бы мне хоть контрамарку –
Шагнуть к счастливому лучу?

Оторопел тот:
– Ёлки-палки!
Там что – концерт? – чтобы глазеть,
Как строит рожи Алкин Галкин²⁸
Всем, по ком плачет Алки плеть?

Там, братец, образцы искусства –
Как жить и о любви радеть!

...Но жаль – за Божьей правды люстрой
Устал Администратор бдеть.

Порой перегорают лампы,
И в полуправде хитрецы,
Минуя КПП²⁹ и дамбы,
Проскакивают в мудрецы.

А девушки – тех, кто их любят,
Не видят в полумраке в лоб.
И этим самым грубо губят
Богоугодную любовь.

– Администратор – что?.. Он босс же!
«Врубить рубильник!» –
«Есть! Бу... сде!» – приврут попозже:
Мол – «к каждой подан свет звезде!»

А ты – про счастья луч!.. Дурак ты,
Мой разовый прибудный друг!
Эх, принял стопку коньяка б ты
За злющих на тебя подруг.

АДМИРАЛЫ

1. Горацио Нэльсон³⁰ и леди Эмма Гамильтон³¹

Одноглазый стратег – однорукий
Рок испанско-французских армад

Отдан мойрами был на поруки
Не морям, а любви без преград
К леди Гамильтон...
Избранных небом,
Увенчал без венца их венок
Вышей страсти...
Увы – ширпотребом
Стала сага – хоть горестен слог

И величествен. И трагедии
Разлучённый финал смертных мук.
Чужд иным мир сакральных кумирен
В путях низких потуг и заслуг.

Скрыто звёздное дно в этой теме,
Кто б, как в море, в неё не нырял...
Отдал Англии жизнь он.
И Эмме –
Беспримерной любви адмирал.

2. Александр Колчак³² и Анна Тимирёва³³

Прекрасной Анны образ, Богом данный,
Сиял пред ним при выстрелах в лицо.
...Архивный смог не выел, как ни странно,
Предсмертный взор – сведённый в письмецо.

Через четыре злых десятилетия
Оно взошло «химерой»³⁴ перед ней –
Над воем войн...
Над лагерною клетью...
Над смертью, ставшей всей родни родней...

Над лютым фанатизмом коммунистов,
Громивших белых и самих себя...
...В любви был адмирал Колчак неистов
К России с Анной, в ад их погребя.

Слезами труп его не оросили –
Раба своих химер или афер, –
Утопленный не как глава России,
А нанятый британский кондотьер.

...Тому жертв не перечислить поимённо –
Всех павших,
Павших
И пропавших душ.
И белые, и красные знамёна
Истлели... Или выродились в чушь.

Не выцветет один на смертном свете
Любови на сердце чувственный загар –
С усмешкой Клио³⁵ на его портрете:
– О, твой Иркутск – увы! – не Трафальгар³⁶.

АДРЕНАЛИН

На обрыве любви, на разрыве времён
Я вышу – и шатается дух,
Лопоча:
– Нелюбимый! В кого ты влюблён,
Полный грёз, парадоксов и мук?

Балансируя на перекосах судьбы,
На мостках через замковых ров,
Что вызывать, что гадать: если бы да кабы
Сердцу длани простёрла любовь?!

Не к тебе устремлён соблазняющий вид
Вожделённых вершин и глубин.
И напрасно в крови, паникуя, кипит
Одуряющий адреналин.

АДРЕС

От дома моего до дома твоего
Две тысячи четыреста шагов.
Скупит вода в реке, барахтаясь в тоске,
Но не соединяя берегов.

– Река, – смеёшься ты, – сметает все мосты
На улице Станичную мою.
Так не шагами мерь свой путь ко мне теперь,
А взмахами – взнуздав реки струю.

А коль не можешь плыть, то нечего и ныть.
Охотников в тельняшках масса есть –
Их только позови! – под выпелом любви
Пристать к причалу номер тридцать шесть!

АДРЕСАНТ

Не я!.. Так кто же мечет бисер рифм
Пред глухонемой её?..
Сегодня
Ответом был

Благословенный гимн
Безмолвной молнии:
– Рука Господня!

АДРЕСАТ³⁷

Кому поем³⁸ печаль мою
У тьмы забвенья на краю?

Тебе ль?.. Но ты сама, как тьмой
Бесчувственной, полна собой.

Другим ли мне излить печаль?
Но отмахнулись те:
– Отчали!
Как не прополот огород,
Так полон рот своих забот.

Я Господу печаль поем.
Он, вроде бы, внимает всем.

Иду в исповедальный храм.
Но Бог не отозвался там

Ни в бликах риз бородачей,
Ни ламп, лампадок и свечей.

Поп заурчал:
– Ищи-свищи!
В себе ты Бога пощи.

– Какой поп всё ж таки чудак!
Что то искать, что есть и так?

Того ж, чего на свете нет,
Не высветит ни горный свет,
Ни нечто – света окромя...
И несть, кто бы утешил мя.

АДЪЮТАНТ

У старых дам – рор-стар³⁹
New⁴⁰ муж весьма не стар:
«Муж-мальчик, муж-слуга»⁴¹.
Не гранд –
Но франт.

28. Имеются в виду певица Алла Пугачева (р. 1949) и артист-юморист Максим Галкин (р. 1976).

29. КПП – контрольно-пропускные пункты.

30. Г. Нельсон, английский вице-адмирал (1758-1805).

31. Э. Гамильтон (1761-1815) – возлюбленная Г. Нельсона.

32. А.В. Колчак, русский адмирал (1871-1920), объявивший себя 18.11.1918 «Верховным правителем России».

33. А.В. Тимирёва (1893-1975) – возлюбленная А.В. Колчака.

34. А. Тимирёва называла А. Колчака: «мой химерой в адмиральской форме» (химера – несбыточная мечта).

35. Клио – у др. греков муза-покровительница истории.

36. Мяс на атлантическом побережье Испании, у которого 21.10.1805 произошло сражение, где франко-испанский флот потерял сражаясь, а английский, под командованием погибшего в ходе битвы Г. Нельсона, ни одного. Трафальгар стал символом военной мощи Великобритании.

37. Стихотворение «Адресат» строки, выделенные курсивом, взяты из духовного стиха «Плач Иосифа и был».

38. «Поем» – форма 1-го лица ед. ч. глагола «поведать».

39. рор-star (англ. [pop-star]) – популярная звезда.

40. New (англ. [ню]) – новый.

41. «Муж-мальчик, муж-слуга» – слова Чацкого о Молчалине (Грибоедов А.С., «Горе от ума», действие IV, явление 14).

У хватких министерш,
У сладких офицерш
В бой-френдах –
Референт
И адъютант.

•
Был адъютант «резов,
Но мил»⁴². На жаркий зов
Срывался к командирше
Он с удил!

За час он, как калиф,
Зов страсти утолив,
Матрону «в Летний сад
Гулять водил»⁴³.

Случайно офицер
Вгляделся в щёлку сфер,
Где с адъютантом
Нежилась жена, –

И высмотрел штабист,
Взопрев, как банный лист,
Что от любви жена
Пьяным-пьяна.

Лелея страсти хмель,
Не вышел на дуэль
Любовник
В должном месте
В должный срок.

Оделся адъютант...
Поправил аксельбант...
И прострелил
Нащупанный висок.

АДЫГЕЙЦЫ («Обет молчания». Притча)

Старик адыг, зайдя в овчарню,
Своих овец пересчитал
И, закулив, подпаску-парню
Такую притчу рассказал:

– Седой вдовец женил сыночка
На милой девушке одной.
Сноха была ему как дочка,
Что осветила дом родной.

Она всё делала, как надо,
Но, следуя завету гор,
На свёкра не бросала взгляда
И не вступала в разговор.

«Послушай, что тебе скажу я...», –
Не раз он подзывал сноху.
Но молодуха ни в какую
Не отзывалась старику.

Лишь со свекровкой да золовкой
Могла б она играть словцом.
Иль с мужем на язык быть ловкой.
Но не с его отцом-вдовцом.

Хотя и был просторным кровом
Хлев на дворе для двух бычков,
В нём места не было коровам,
Поскольку не было коров.

Резвились на восходе солнца
Бычки по пугу во всю прыть,
Вдовец кривился из оконца:
«Мне с ними, что ль, поговорить?..»

И повелел он сыну как-то
Забить любого из бычков
И в хлебосольный час заката
Созвать аульных стариков.

«В хлеву осталось после свадьбы
Всего-то два бычка, отец, –
Промямлил сын. – У нас в усадьбе
Нет ни бурёнки, ни овца».

«Мужчина ты? Иль не мужчина?!
Развёл скулёж на весь аул!» –
Вскипел отец, ошпарив сына.
И глаз, как нож, в него воткнул.

Что будешь делать?.. Что ни делай –
С отцовской волей спор не гож.
Ревя в загоне очумело,
Один бычок пошёл под нож.

Попировали аксакалы,
Телятиной убажены.
Прощаясь, подняли бокалы
Во здравье молодой жены.

И тут вдовец, в поддержку тоста,
Гостям-старейшинам сказал,
Что «о другой снохе б он просто
Под старость лет и не мечтал».

Она красива всем на диво
И от работ не устаёт,
Вот только больно молчалива,
И то – ведь полон рот забот.

Мне ж безответной речи нитью
Не запатать своей тоски.
Прошу, почтенные, снимите
Обет молчанья со снохи».

«Ты всеми нами уважаем, –
Отвечил самый старый дед. –
Коль просишь, что ж, не возражаем.
Снимаем с молодой обет!»

Наутро с настроенным новым
Старик приветствовал сноху.
Та бросила в ответ: «Моё вам!» –
Князя белло на бегу.

Он ус растерянно подёргал:
«Водичка, дочка, не нальёшь?..» –
«Ещё чего! Возьми ведёрко,
Воды в колодце сколько хошь».

Напились дед, усы разгладил:
«Не дашь ли мне чего поесть?..» –
«То пить, то есть ему! Заладил!
Пора б уже иметь и честь!»

Он за неделю чуть не спятил,
Как лужа, разлилась тоска.
И повелел сынку опять он:
«Ступай-ка заколи бычка».

«Ты что? Отец!.. – воскликнул парень. –
У нас всего один бычок!
Второй, сам знаешь, был зажарен.
Отец взревел: «Молчок, сморчок!»

Какой ты, чёрт возьми, мужчина!
Скулёж твой слышен за версту!
Родней отца тебе скотина?!
Болтать с тобой невмолгу!»

Обида сына как ни ела –
Кто будет брать её в расчёт?..
На нож уставясь оступело,
Второй бычок пошёл в расход.

И вновь старейшины пируют,
Опустошая винный чан.
Один вдовец сидит-горюет,
Сжимая в кулаке стакан.

Гристал старик над дымкой хмеля,
Круг аксакалов оглядел...
Им показалось – за неделю
Он ещё больше поседел.

«Ошибок у меня, простите,
Не так уж много на веку.
Но я прошу – вновь возложите
Обет молчанья на сноху».

«Ты всеми нами уважаем, –
Отвечил самый старый дед. –
Коль просишь, снова налагаем
Мы прежний на сноху обет».

Чтоб вековой понять обьчай,
Понёс немалый ты урон.
Хлев уж забыл обличье бычьё,
Ты ж будешь помнить гор закон.

Весну всегда сменяет лето,
Мальчишкам старцев не учить.
И наших прадедов заветы
Всем должно соблюдать и чтить».

Старик адыг закончил притчу.
Затёр окурочку каблук...
И впечатленье об бычьё
Вдвоём оставил с пареньком.

АДЮЛТЕР

Муж жаждал в первообранный год жену,
Потом их шлюп любви сошёл ко дну.

Желая всплыть и взмыть с модерн-мадам,
Муж с чемоданом снялся в Амстердам.

Там, в ожерелье красных фонарей,
Он погрузился в чары страстных фей.

Считавших посвященье не за грех
В премудрости коммерческих утех.

Когда к жене вернулся муж домой
С душой опустошённой и сумой,

То отрешённый взор в жену вонзил
(На зонд иной уж не имел он сил)

И понял, что чужим стал для жены,
Отпавшей песни общей их весны.

Теперь её зрачков голубизной
Играл любви к другому летний зной.

Тот смело и умело вместе с ней
Собрал в букет цветы её страстей.

Так выявляет (это – лишь пример)
Ложь брака обоюдный адюльтер.

Рисунок Лили Калаус
Продолжение в следующем номере

42 «Резов, но мил» – Пушкин А.С., «Евгений Онегин», гл. 1, строфа 3.

43. «...В Летний сад гулять водил» – там же.